

● ПЛЕЧОМ-К-ПЛЕЧУ

СО СТОЛБА ВИДНО ДАЛЬШЕ

С МОИМИ СОБЕСЕДНИКАМИ из Чернобыльского РЭС (Района электрических сетей) встретился случайно. Разговорились и стало понятно—совершенно зря мы мало рассказываем об этой организации и работающих там людях. Согласитесь, когда есть свет и вода, мы редко задумываемся о том, какое это, благо.

В диспетчерской РЭС мои собеседники стали диспетчер района Леонид Мельниченко, монтер Леонид Ляшевич, дежурный оперативно-выездной бригады Даниил Намясенко, водитель Сергей Гаргель.

Что я знал о РЭС до того, как непосредственно познакомился с ее работниками? Только то, что эта организация снабжает зо-

ну отчуждения электричеством и при падении частоты тока до критической в энергосистеме Украины может и должна отключать потребителей от электропитания. Поэтому первый вопрос был о функциях РЭС.

Мельниченко: Район электрических сетей — основная энергоснабжающая организация зоны отчуждения. Мы занимаемся обслуживанием оборудования, снабжением потребителей электроэнергией. РЭС обслуживает электрические сети напряжением до 1 тысячи вольт, 10, 35, 110, 330 и

(Окончание на 2 стр.).

Со столба видно дальше

(Окончание. Начало на 1 стр.)

750 киловольт, общая протяженность которых составляет более 500 километров. А также трансформаторные подстанции: 10 — на 0,4 киловольт, 35 — на 10 киловольт, 110 — на 6 киловольт и другое оборудование. На вахте работает около 40 человек. Каждая бригада имеет свой закрепленный автомобиль, есть две вышки. Но весь этот транспорт очень старый, часто поддается. Есть в РЭС своя ремонтная служба, но ей, как и всем, не хватает запасных частей.

— Из эвакуации после аварии ваша организация когда вернулась?

Мельниченко: Когда вернулись? Да мы и не уезжали никуда. Продолжали работать, как работали, и по сей день работаем.

— А во время дезактивации, которую проводили войска, хозяйство РЭС сильно пострадало? Ведь многое было разрушено, испорчено напрасно.

Мельниченко: Вопрос не простой. Наше оборудование, содержащее много цветных металлов, привлекало и привлекает внимание нечестных людей. И мы от этого страдаем. А во время эвакуации на нас легла очень большая нагрузка. Приходилось отключать линии электропередач, производить устранение повреждений, которых было очень много. Тогда было несколько оперативно-выездных бригад, которые работали в разных концах района. Только в 1989 году нас сократили и осталось по одной бригаде на вахту. Хотя при аварийных ситуациях нужно несколько бригад.

— А какие работы сейчас выполняет оперативно-выездная бригада?

Намясенко: В каждой бригаде по три человека: два монтера и водитель-электромонтер. Выезжаем на устранение неполадок, переключение, на аварии, осмотры в любое время дня и ночи. Дежурим по суткам.

— Часто случаются порывы, аварии, отключения?

Намясенко: Очень часто, особенно когда ветер, дождь, снег. Линии старые, не выдерживают.

Мельниченко: Дело не только в том, что старые линии. До 1990 года мы навели, считаю, хороший порядок в нашем хозяйстве. И просто так у нас линии не отключаются. Тут нам «помогают». Вот, например, 10 ноября в 15 часов 27 минут по ул. Пролетарская, 7 при планировании дороги была повреждена опора электропередачи, что привело к аварийному отключению целого района г. Чернобыля.

В принципе, наших отключений, по вине сетей и оборудования РЭС, в год случается не более 20 процентов. За остальное вина лежит на персонале зоны отчуждения. Одни нарушают правила дорожного движения и въезжают в наши опоры, другие рвут провода, либо, не согласовав с РЭС проводят земляные работы, рвут кабельные линии.

— Насколько я понимаю, и речь об этом уже заходила, трудностей в работе у вас хватает?

Ляшевич: Мы испытываем нехватку защитных средств и инструментов, есть проблемы с транспортом. Наша организация находится в Киеве, и отношение у них там к нашему коллективу, как к пасынкам. Периферию ведь всегда снабжают хуже, на все наши просьбы и требования один ответ — нет средств. И здесь в зоне нам говорят, мол, вы не наши.

Мельниченко: Мы бы вообще здесь ходили босые и раздетые, если бы не помощь НПО «Припять». И спасибо им за это большое.

Мы ведь хозрасчетное предприятие, на аренде без права выкупа. И нам платят столько, сколько мы зарабатываем. Но 70 процентов заработанных нами денег потребитель не оплачивает. В том числе и НПО «Припять» задолжало весьма значительную сумму в несколько миллиардов карбованцев.

— Много в РЭС работает бывших жителей зоны отчуждения?

Намясенко: Я коренной чернобылянин.

Ляшевич: В нашей службе практически 80 процентов местных жителей. С большим стажем и опытом люди, знают все и вся.

— А новые люди приходят?

Мельниченко: Очень мало. Мы людьми обеспечены. Для того, чтобы к нам в дежурную службу подготовить человека, необходимо его год обучать.

А вот что нам действительно надо, так это помощь НПО «Припять». Я уже говорил, что только благодаря объединению мы имеем спецодежду, обувь. Хотелось бы, чтобы и в дальнейшем нам в этом не отказывали. А еще, особенно в зимний период, помогали специальной техникой, бензином. При серьезных авариях, когда сбиваются опоры, рвутся провода, нам очень нужна помощь автокраном,

ломающейся вышкой. А специалисты у нас есть. И еще очень тяжелое положение с аккумуляторами для автомобилей.

Ляшевич: Плохо нас обеспечивают путевками в санатории для лечения по профилю заболеваний. За последние три года из нашей службы ушло на инвалидность четыре человека. А я тут работаю семь лет и ни одной путевки на лечение не получил.

Мельниченко: Еще одна серьезная проблема — это самоселы. Скажем, в селе Стечанка живут две пожилые женщины. Одна на одном краю села, другая на противоположном. Для того, чтобы их обеспечить электроэнергией, бригада из четырех человек работала четыре дня.

А теперь эту линию нужно еще и эксплуатировать. То есть РЭС несет громадные убытки. В Залесье живут два хозяина. Там электросеть уже пришла в негодность. Чтобы этих людей обеспечить электроэнергией, нам требуется провести там капитальный ремонт и затратить может 200, может 300 миллионов карбованцев. А кто это будет оплачивать не решено до сих пор. Скорее всего Администрация зоны отчуждения должна давать нам заявки на обеспечение людей в селах электроэнергией и финансировать эти работы. Сейчас, вернее до последнего подорожания, одна опора электропередачи стоила четыре миллиона. Чтобы навести порядок в том же Залесье, там нужно установить около 20 таких опор. А это дорого. Нужно искать выход, не оставлять же людей на зиму без электроэнергии. И так по всем селам. Вот Теремцы более густо заселенное село и мы в будущем году планировали там провести своими силами капитальный ремонт. Правда, обойдется это в миллиарды. Там нужно менять порядка 50 опор и провода, которые уже отслужили свой срок.

Гаргель: В самом Чернобыле не можем навес-

ти порядок во многом из-за отсутствия достоверной информации от ЖКУ НПО «Припять». Например, какая-то организация арендует помещение.

По заявке РЭС туда подводит электроэнергию. Через некоторое время эта организация переезжает в другое место. А оставленный дом стоит под напряжением и никто нам об этом не сообщает. Потом такой дом начинает разрушаться, провода падают на землю, что представляет опасность для людей и приводит к порче нашего оборудования. А ведь в таком случае достаточно нам просто позволить.

Еще одна проблема связана с тем, что зимой в ряде помещений, особенно в частном секторе, холодно. Люди включают различные электроотопительные приборы, в том числе и самодельные. Но электросети Чернобыля на работу с электроподогревом не рассчитаны. В результате происходит перераспределение нагрузки, падает напряжение, что влияет на работу всего технологического и электробытового оборудования. Происходят преждевременный износ проводов. Они выходят из строя за пять лет, хотя должны служить двадцать.

И когда зимой в сети падает напряжение с 220 в до 180 в, то это не РЭС виновата, а те, кто включил несанкционированные электроотопительные приборы.

Мельниченко: Посмотрите, заканчивается ноябрь, а не было еще ни одной жалобы на низкое напряжение. Но не было и морозов. И напряжение на всех контрольных точках соответствует ГОСТу. Но как только ударят морозы, так появятся и жалобы. А причина одна — включение электронагревательных приборов.

Беседу провел Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.

На фото Валерия КУЗЕНКОВА: вахтовый поселок Зеленый Мыс.